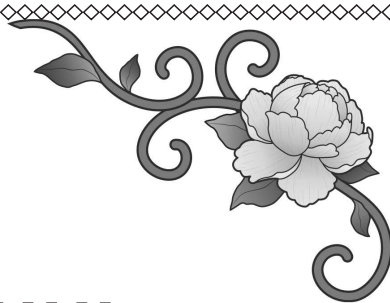
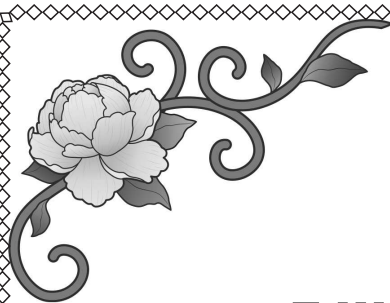

ДЖЕЙМИН
ИВ

ЗАКЛИНА- ТЕЛЬНИЦА

INSPIRIA
МОСКВА

УДК 821.111-312.9(94)
ББК 84(8Авс)-44
И17

Jaymin Eve
SPELLCASTER

Copyright © 2025. Spellcaster by Jaymin Eve
Published by arrangement with Bookcase Literary Agency
and Limited Liability Company «Andrew Nurnberg LA»

Художественное оформление *Игоря Пинчука*

Ив, Джеймин.

И17 Заклинательница / Джеймин Ив ; [перевод с английского
го В. Минченковой]. — Москва : Эксмо, 2027. — 400 с. —
(Inspiria Ромэнтэзи. Код магии).

ISBN 978-5-04-244679-5

Когда моя магия пробудилась, я меньше всего ожидала получить письмо о зачислении в Уэзерстоун — легендарный колледж, возведенный на костях некромантов, чья кровь пропитала его фундамент и стала источником силы. Здесь последователи смерти черпают энергию из душ мертвых, элементали управляют стихиями, а заклинатели, редчайшие из магов, подчиняют всех своей воле. Вот только мой дар не поддается контролю, но Уэзерстоун — семейное наследие, и я обязана доказать, что достойна тут учиться.

Первым же испытанием стал Логан Кингстон. Его отец поклялся уничтожить наш род, а сам Логан — могущественный заклинатель, который жаждет моей крови. Но между ненавистью и одержимостью слишком тонкая грань.

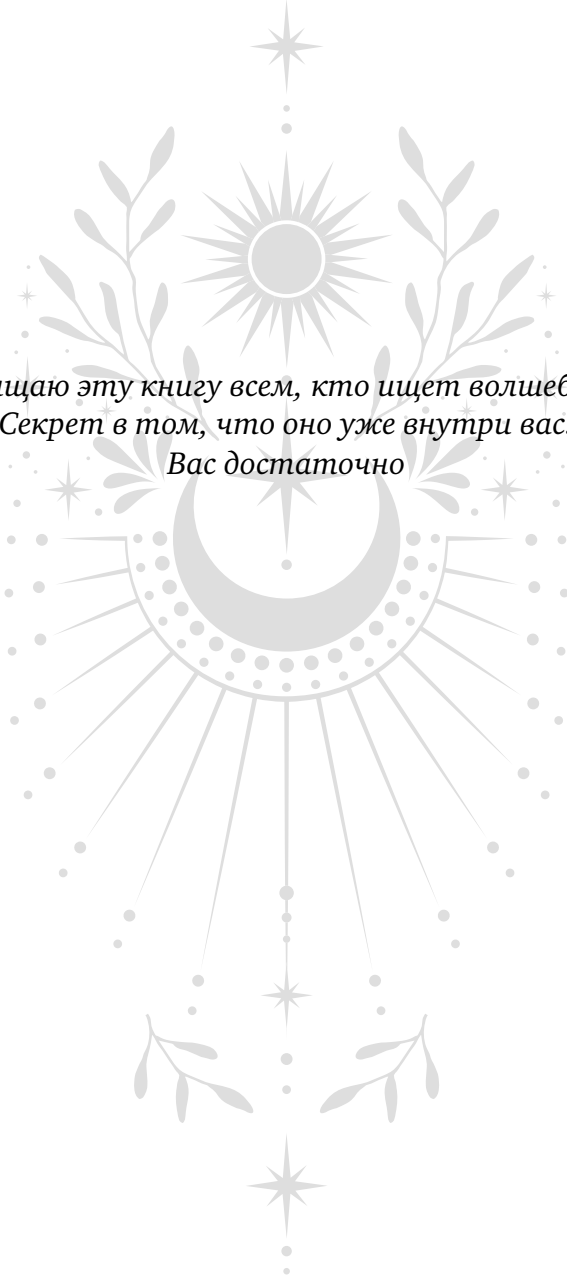
Тем более что в стенах школы, где древние некроманты взывали к самым темным душам, таятся угрозы посерьезнее семейных распрей. Древнее существо уже ведет на меня охоту, и когда монстр выйдет из тени, мне придется искать защиты у того, кого я должна опасаться больше всего.

Ведь чтобы одолеть чудовище, мне самой понадобится монстр.

УДК 821.111-312.9(94)
ББК 84(8Авс)-44

ISBN 978-5-04-244679-5

© Минченкова В., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2027

*Посвящаю эту книгу всем, кто ищет волшебство.
Секрет в том, что оно уже внутри вас.
Вас достаточно*

ПРОЛОГ

Тяжело дыша и спотыкаясь, я пробиралась по коридору. Ковер поглощал звук шагов и впитывал капли крови из раны на моем боку.

Зрение затуманивалось, но я продолжала двигаться, понимая, что скоро монстр нанесет новый удар. *Шаг. Еще один.* Я твердила эту мантру, хотя слабела с каждой секундой, пока слова не превратились в тихий шепот.

Заклинание Белль дало мне небольшое преимущество, но когти чудовища достигли цели, разорвав плоть и глубоко вонзившись в мою магическую сущность. Страх таял с каждой вытекающей каплей крови, и когда я, снова споткнувшись, отодвинула занавес, то решилась на крайние меры.

Коридор Царства Ночи.

Спасаясь от одного монстра, я угодила в логово другого.

Прижимая ладонь к боку и чувствуя пульсацию крови, я пыталась удержать свои внутренности... ну, *внутри...* Во мне все еще было достаточно жизни, чтобы испытывать страх. Только вкус у этого страха был другой, с примесью ненависти и сожаления.

Вопреки здравому смыслу я наткнулась на дверь, к которой отказывалась подходить до сегодняшнего вечера. Единственным признаком могущественного и темного существа, обитавшего за ней, был минотавр, вырезанный в центре деревянной панели.

Прижимая правую руку к ране, я положила левую на барельеф, но покачнулась и чуть не ударилась головой о косяк. А когда отстранилась, на двери осталась темно-красная полоса, как будто я отметила ее своей энергией. На самом деле у меня совсем не осталось сил, и теперь я могла лишь тупо раскачиваться на месте.

Опасно наклонившись вперед, я слышала приближение монстра. У меня не осталось выбора, кроме как бороться с силами, поднять руку и постучать, но дверь внезапно открылась еще до того, как я ее коснулась. Холодный воздух пронесся мимо как пощечина, почти пробудив меня. *Почти.*

В дверях стоял мой враг.

Но сегодня я в нем нуждалась.

Чтобы сразиться с монстром, мне нужен был монстр.

Если только не он сам натравил на меня это чудовище. И тем не менее он был единственным колдуном, способным его остановить.

Холодный взгляд скользнул по мне, и совершенное лицо, которое преследовало меня даже в снах, стало жестче. Я открыла рот в попытке объяснить, но сказать мне было нечего. Покачнувшись, я рухнула лицом вперед, ожидая, что ударюсь об пол. Вместо этого сильные руки обхватили меня, зажимая рану на боку. Даже несмотря на боль, я чувствовала силу его объятий.

— Прелесть? — пробормотал он, и это единственное слово было наполнено яростью. Возможно, вместе

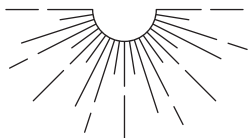
ЗАКЛИНАТЕЛЬНИЦА

с жизнью я уже почти потеряла рассудок, но не похоже, чтобы его гнев был направлен на меня. По крайней мере, на этот раз. — Кто это сделал?

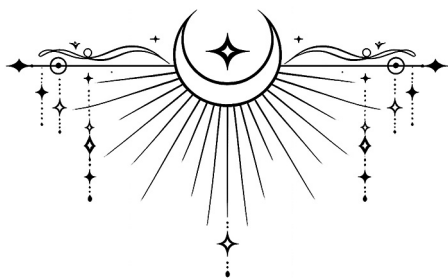
Логан Кингстон прижал меня к себе, и я поняла, что это поворотный момент моего существования. Вся власть была в его руках, и, когда тьма выиграла свою битву, я закрыла глаза, задумавшись, отдаст ли мой враг меня чудовищу или спасет.

Время покажет, но, похоже, я все пропущу.

На сегодня с меня хватит.

ГЛАВА 1

Шестью месяцами ранее

— **П**ейсли! Пейсли, немедленно тащи сюда свою задницу!

Голос мамы прервал то, что оказалось лишь прекрасным сном. Там был бар, танцы, неистовство разгоряченных тел. Перед пробуждением я как раз оказалась с парнем, который в последнее время часто занимал мои мысли. Я ни разу не видела его лица, но знала, что это всегда был один и тот же колдун, сложенный как бог, с очень умелым языком и...

Да, сон обещал быть чрезвычайно приятным.

Эти *откровенные* сны начались две недели назад, на следующий день после моего двадцать второго дня рождения. В тот вечер я смотрела свою любимую дораму, и, когда главная героиня зашла слишком далеко, отвергнув самого милого персонажа в сериале, я пришла в ярость и случайно погасила весь свет в доме.

У всех ведьм и колдунов магия пробуждается после двадцать второго дня рождения. Так случилось и со мной, и теперь сила текла по моим венам, но почему-то все еще оставалась недоступной.

Пришлось довольно быстро приспособиться к ощущению, что магия будоражит кровь. А еще я наконец поняла чрезмерную привязанность, граничащую с *одержимостью*, которую родители проявляли друг к другу и на которую я старательно закрывала глаза. Теперь все мое существо было наполнено страстью и огнем, которые бурлили и выливались в эротические *сны*.

— Пейсли Холлистар, не может быть, чтобы ты все еще была в постели в такой час!

На пороге появилась мама, очевидно исчерпавшая все запасы терпения. Но я лишь зевнула и потеряла глаза.

— Я не ребенок, мам, — проворчала я. — К тому же сегодня у меня выходной.

Я временно устроилась на местный каток, где мне выпала честь разливать напитки и чистить обувь. По крайней мере, музыка там была на высоте, и я могла бесплатно кататься, так что жаловаться не приходилось. Переход из старшей школы в колледж подарил мне немного свободы, и я наслаждалась моментом.

— Соплячка, — пробормотала мама. — Как всегда, дерзишь. — Температура резко повысилась, когда она вытянула руку и шлепнула меня прямо по заднице.

Бет Холлистар была не робкого десятка, до меня она вырастила четырех ведьм и колдунов — я была последней в нашем роду, и мне было известно, что ее лучше не злить. Надеюсь, она спишет мое поведение на резкое пробуждение.

Прочистив горло, я приподнялась и села.

— Прости. — Сейчас я полностью сосредоточилась на ней. — Что ты хотела мне сказать?

Мамино раздражение растворилось в шелесте бумаги, когда она помахала конвертом.

— Тебе письмо! Из Уэзерстоуна.

Я соскочила с кровати, словно в меня ударила молния, вся сонливость тут же улетучилась. Я даже забыла, что на мне только майка и трусики.

— *Письмо?* Из колледжа Уэзерстоуна? Ты, на хрен, серьезно?

— Пейсли Холлистар!

Полное обращение дважды за две минуты — это, безусловно, рекорд. Спасибо Селене и ее лунной энергии за то, что папа уехал в Уэзерстоун с моими братьями и сестрами, иначе мне пришлось бы отвечать перед ним за ругательства в присутствии мамы. Возбуждение распространялось не только на сексуальную сферу, это было всеобъемлющее чувство собственности, которое подталкивало колдунов уничтожать любого, кто строит их пару.

Со стороны подобные отношения казались идеальными, за исключением того, что дети в них зачастую оказывались лишними. Тем не менее мы не жаловались. Папа ставил маму на первое место, но она любила нас так же сильно и проявляла эту любовь бесчисленными способами. Сегодня это было крепкое объятие, когда она прошептала:

— Я так горжусь тобой, милая. Я всегда знала, что у тебя проявятся магические способности.

Уткнувшись лицом в ее плечо, я удивлялась тому, что, даже став взрослой, наслаждаюсь маминым объятием. С тех пор как моя энергия пробудилась, я одновременно радовалась и грустила, зная, что это мои последние дни

в семейном кругу перед поступлением в магический колледж и последующим определением в клан.

— Не буду врать, — призналась я, когда мы оторвались друг от друга, — я сомневалась, что моей магической энергии хватит для Уэзерстоуна. Я почти провалила вступительный тест.

В Америке существовало пять магических колледжей. И любой, в ком была хоть капля магической крови, мог сдать вступительные экзамены и ждать письмо о приеме. Уэзерстоун был старейшим и самым престижным из всех, в него принимали студентов с исключительными способностями.

Во мне не было ничего исключительного, и внутренний голос твердил, что это письмо — всего лишь дань вежливости моему отцу, который там работал профессором.

— Ты это заслужила, милая, — нежно сказала мама, прижимая ладонь к моей щеке. Она обладала сверхъестественной способностью рассеивать мои сомнения всего несколькими ободряющими словами и своей природной успокаивающей энергией. — Твои силы раскрылись быстрее, чем у любой знакомой мне ведьмы, и с этого момента твоя энергия будет только расти. У тебя есть годы, чтобы найти свой путь.

Теоретически она была права, но мои сомнения оказались настолько сильны, что в этот раз ее поддержки было недостаточно.

— Знаю. И готова тренировать свои волшебные мускулы. — Это обещание я дала нам обеим. — Я не упущу эту возможность, и у меня есть четыре года, чтобы определиться с принадлежностью.

— Ты уже чувствуешь тягу к чему-нибудь? — поинтересовалась мама. Она задавала этот вопрос каждое

утро в течение последних двух недель, и каждое утро ответ был одинаковым.

— Нет, ничего. Думаю, что стану элементом, как вы с папой, но пока ни один из пяти не отвечает. — Ни воздух, ни вода, ни металл, ни огонь, ни земля не реагировали на мой призыв.

Мама кивнула, и я поняла, что она ожидала того же.

— Хотя твои сестры — духи природы, так что, вполне возможно, тебя ждет путь двойняшек. — Духи природы были нежными созданиями, которые общались с растениями и животными и использовали фамильяров для связи с землей и подпитки своей магии.

— Я всегда мечтала о фамильяре, — призналась я, с трепетом представляя, как животное станет моим лучшим другом и усилит магию. — А некроманты меня отталкивают. Их энергия кажется мне неправильной и чужой.

Мама заметно вздрогнула:

— Меня тоже, детка. Противоестественно получать энергию от призраков и мертвецов, как бы настойчиво некроманты ни твердили, что это не черная магия. Только темная магия может казаться такой гнетущей и странной.

— Конечно, — сказала я с сухим смешком, — я всегда могу стать заклинательницей, управлять самой редкой и могущественной магией, черпать энергию буквально из самого мира, получив почти безграничную силу.

Мама снова шлепнула меня.

— Не стоит себя недооценивать. У тебя манеры заклинательницы.

Это заставило нас обоих рассмеяться. Все они довольно высокомерные. Большинство в конечном итоге

становятся лидерами в вооруженных силах и магическом Совете. Талантливых и хорошо обученных заклинателей практически невозможно победить.

— Все мои братья и сестры знали о своей принадлежности еще до колледжа. — Я опомнилась, и на меня вновь нахлынули сомнения. — Я ожидала, что после пробуждения энергии меня потянет к огню или воде — или, может, я даже найду себе друга в лесу, но ничего из этого не случилось.

— Многие студенты будут такими, — сказала мама, и ее непоколебимая уверенность укрепила мою. — Задача колледжа именно в этом и заключается — раскрыть твой истинный потенциал и привести к нужному клану.

Она процитировала слоган из рекламного проспекта Уэзерстоуна, который лежал у меня на столе, но я все равно оценила ее поддержку. С сияющей улыбкой мама положила письмо рядом с буклетом и результатом моего вступительного экзамена, на котором я набрала жалкие сорок-пятьдесят баллов по магическим способностям. Хотя обычно в Уэзерстоун принимали минимум с восьмьюдесятью или даже девяноста баллами, так что... как я уже сказала, мои способности были весьма посредственными.

— Одевайся, — приказала мама и повернулась, чтобы выйти из комнаты. — Отпразднуем поступление нашего последнего ребенка в Уэзерстоун. — Когда она закрывала дверь, ее улыбка была такой же яркой, как полнолуние прошлой ночью.

Схватив со стола письмо, я читала и перечитывала абзацы, в которых излагалось приглашение в колледж. Оно было подписано директором Грегором. Поскольку в этом колледже уже учились четверо моих братьев и сестер, я много слышала об этом знаменитом

некроманте. По словам сестер, он был жестким, но справедливым. Мои братья относились к нему с меньшим доверием, отмечая его снисходительность к практикам темных искусств.

Похоже, мне предстоит составить о Грегоре собственное мнение.

Вернув письмо на стол, я в очередной раз отмахнулась от сомнений и начала перебирать одежду в поисках идеальных комплектов. В ожидании ответа от колледжа мне было не до этого. Смогу ли я найти свою истинную принадлежность и соответствовать тем высоким стандартам, которые задала моя семья в престижных залах Уэзерстоуна? Я в этом сомневалась, но готова была сделать все, что в моих силах.

Впервые мы все вместе будем учиться в колледже.

Старшими были двойняшки: Дженна и Элис учились на последнем курсе, с детства тянулись к природе и давно нашли своих животных-фамильяров. Тревор, мой старший брат, на год младше сестер, был сильным огненным элементом с второстепенным навыком владения воздухом. Тот факт, что он чуть не сжег наш дом дотла, когда ему было пять, восемь и двенадцать лет, стал ярким свидетельством его принадлежности еще задолго до поступления в Уэзерстоун. И Дженсен, который был на восемнадцать месяцев старше меня и готовился перейти на второй курс: он был элементом воды, а его второй дар — управление воздухом.

Он научился плавать едва ли не раньше, чем начал ходить, часами сидел в бассейне и с легкостью задерживал дыхание на десять минут.

Папа был элементом огня и воздуха, мама — воды и земли. Владение двумя стихиями в равной степени считалось редкостью, скорее даже... исключительно-

стью. Поэтому их письма о приеме в Уэзерстоун ни для кого не стали сюрпризом. В отличие от моего.

Что ж, надеюсь, я скоро определяюсь. На следующей неделе, десятого января, начинался учебный год в колледже — мои способности проявились как раз вовремя, чтобы сдать вступительные тесты и начать первый семестр. До сих пор не могу понять, хорошо это или плохо.

Запихнув свои тревоги вглубь подсознания, я захлопнула дверцу шкафа и натянула джинсы, толстый пуховик и непромокаемые шерстяные ботинки. В это время года в Спокане, штат Вашингтон, стояла холодная погода. В Уэзерстоуне, расположенном на другом конце страны, в глуши штата Нью-Йорк, будет ненамного теплее.

В течение многих лет я наблюдала, как папа каждый день отправляется туда через портал, и теперь мне предстояло испытать это на себе. Прежде я уже пользовалась этими энергетическими способами передвижения, созданными элементами воздуха и заклинателями, но это будет мой первый визит в Уэзерстоун.

Пока я торопливо спускалась по лестнице, до меня донесся шум голосов, и, войдя в гостиную, я обнаружила там всю свою семью — мама уже позвонила родным в колледж, чтобы сообщить новость.

— Пейс! Я так тобой горжусь! — Дженна бросилась ко мне, обвив мою шею руками. С одной стороны, она была миниатюрной блондинкой, как и мама, воплощением красоты, изящества и веселья. С другой стороны, ее сила подпитывалась медведем-фамильяром — она могла зарычать и отвесить крепкую оплеуху, когда хотела.

— Я тоже! — Голос Элис дрожал от слез, когда она присоединилась к нашим объятиям. Двойняшки все не были похожи между собой. Элис была моего роста — около метра шестидесяти, с темными русыми